

УТИНАЯ ОХОТА

ТЕКСТ И ФОТО
Андрей ОРЛОВ

ВОТ И ОСЕНЬ. И ОПЯТЬ ПОЛЕТЕЛИ УТКИ. МОЙ ОТЕЦ И ЕГО ДРУЗЬЯ ИЗ ОХОТНИЧЬЕГО КОЛЛЕКТИВА 178-ГО ЗАВОДА С МОЛОДОСТИ ОСВАИВАЛИ ЗАПОВЕДНЫЕ ЗЕМЛИ ХАСАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ. ИХ КОЛЛЕКТИВ ВСЕГДА СЛАВИЛСЯ ПРАВДИВОСТЬЮ РАССКАЗОВ И ОПЫТОМ, КОТОРЫМ ОНИ ЩЕДРО ДЕЛИЛИСЬ. ПОЭТОМУ БЫЛО ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ ЕХАТЬ В ТЕ КРАЯ.

Подали заявления на пропуск в погрануправление на Светланской и назначили дату выезда на Малое Мраморное озеро. А я прихватил в дополнение к охотничьему снаряжению гидрокостюм, ласты и маску, решив понырять у мыса Мраморный.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Выехали из города. Каких-то 4,5 часа — и мы у заветной избушки егеря на зимовском повороте. Время обеда. В тишине ожидаем начала приема и выдачи путевок. Бабье лето в разгаре — вторая декада октября.

Получив путевки, тронулись дальше. Проезжая поверх холмов, мы потирали руки: на Тальми сидела тысяча уток. Наш край прекрасен везде, но такой красоты,

как у южной границы Дальнего Востока, в нашем государстве больше нет! Справа — гряда высоких сопков с причудливыми деревьями и лугами. Слева — просторы с извилистыми протоками и речушками, озерами и огромное блюдо озера Птичье, оно же — Тальми. За ним — огромные живописные сопки, и трудно поверить, что на них велись ожесточенные бои за Хасан... Холмы и перелески долины реки Туманган, а еще дальше — горы, но уже северокаорейские...

Прямо внизу озеро Малое Мраморное. Далее вытянулось на пару километров Большое Мраморное, за которым отчетливо просматривались бухта Экспедиции и бухта Рейд Паллада, вместе составляющие залив Посыета. А правее за-

лив прикрывает мыс Мраморный.

После ритуального поднятия флага ВМФ СССР над КУНГом машины и поздного обеда стали готовиться к вечерней зорьке. У нас три лодки.

Одну взял Михалыч, вторую — Николай Мукомол, третью — самый главный и старший охотник, Виктор Николаевич Почепня — Бригадир (так его все называют уже лет тридцать пять). Надув лодки, пошли выставлять подсадных.

После зорьки, на обратном пути в лагерь, чавкали сапоги и невпопад хлюпали весла. За столом все искали оправдания, почему не стреляли: плохо видно, не летали утки, а если летали, то очень быстро или высоко. Тем не менее все выпили по 100 граммов,

положенных «за сбитых», и пошли спать.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Туман густо спеленал сопки вокруг нашего озера, все разошлись по местам... Тишину разорвали три выстрела. В это же время что-то плюхнулось в воду. Среди сгустков тумана показались несколько зависших в воздухе уток — выстрел, еще один, всплеск в камышах, и опять все затихло. Утренняя зорька удалась! Результат: две кряквы, две чернети и чирок-свистунук...

После мужики поставили сетки, Бригадир наладил удочки, а Михалыч с моим отцом сели оципывать уток. Мы же с Графом решили прогуляться по окрестностям, прихватив ружья. На обратном пути прямо из-под ног взлетела семей-

ВСЁ ДЛЯ ОТЛИЧНОЙ
РЫБАЛКИ

ПОСЕИДОН-II

**ОГРОМНЫЙ ВЫБОР
РЫБОЛОВНЫХ ТОВАРОВ:
снасти, одежда, снаряжение.
Лодки, катушки, спиннинги.**

пос. Кипарисово-2
ул. Клубная, 4а
тел.: 8-914-702-6440

ка фазанов. Раздалось три выстрела. Найти добычу в густой траве было сложно, но двух фазанов на шурпу мы положили на кухонный стол.

На часах было чуть больше двенадцати. Я решил прогуляться к берегу моря и понырять в районе Мраморного. В рюкзаке болталось снаряжение, бутылка пива и пакетик сушеного кальмара. Через 1,5 часа, пройдя заросли полыни и кусты таволжки, переползая два оврага, вышел на тропу. Обернувшись, понял, что от озера, обогнув его с севера, я ушел недалеко. Долгожданного берега моря я достиг еще через два часа. Вокруг — прямо прерия, тут бы снимать кино про индейцев.

Надев костюм, опустил голову в прозрачную воду и сразу под ногами обнаружил огромного трепанга. За 40 минут мне посчастливилось поднять с полутора метров 12 трепангов и 11 гребешков.

Сложил рюкзак — ноша потяжелела. Решил, что по дороге идти легче, и пошел налево, за хребет сопки. Через час я оказался почти на самом верху, на развилке. Неожиданно услышав шорох в кустах, я присел, огляделся — никого. Поднялся во весь рост... В 30 метрах от меня стоял козел, огромный и красивый.

Машиной вскинул ружье, но стрелять не стал — пожалел. Услышав щелчок предохранителя, умный козел залег в кусты. Сделав три аккуратных шага, я увидел, как козел ползет «на цыпочках» по кустам. И тут я шамальнул для острастки — он и еще три козули взметнулись вверх и в несколько прыжков унесли от меня метров на сто.

Затем остановились, поглядели в мою сторону и уже спокойными прыжками скрылись в овраге.

На вершине сопки меня ждала величественная картина. Но более меня поразила неожиданная отдаленность знакомого мыса над Малым Мраморным — 5–6 км по прямой, а было уже около семи вечера...

Быстро темнело, пошел дождь. Позвонил отцу (благо была связь), объяснил, где я, и услышал в ответ ободряющее: «Какого черта ты там делаешь?» Отец посоветовал лечь спать, а утром двигаться в лагерь. Я же с этим не согласился и пошел дальше. Дождь, к счастью, закончился. Спустившись в ложбину меж сопки, услышал звонок. Это был Мукомол, сообщивший, что они собрались меня выручить. Попросил сделать несколько выстрелов, чтобы определиться с направлением. Три выстрела в темноте разорвали тишину, но их никто не слышал. Впору было впасть в отчаяние, но тут тучи порвало ветром, луна озарила мне путь и я бодро зашагал вперед.

Вокруг были кучи облетевшей листвы, в одну из которых я и наступил, тут же подскочив, — куча внутри зашевелилась и зашипела, расплываясь в разные стороны. В свете луны все вдруг предстало зловещим... Я неся через бурелом, и неожиданно, буквально через пару минут, стоял на коленях на твердой дороге. Вдали блестела вода в Тальми...

Еще через полчаса я увидел свет фар и пальнул на радостях из ружья. Позвонил — мужики ждали меня на развилке. Обратились, что-то громко рассказывая и смеясь. Минут через десять прибыли в лагерь. Съев огромную чашку борща, выпив штрафную и разомлев, я подумал, как замечательно иметь такую надежную команду старших товарищей, настоящих охотников, и завалился спать. А на следующий день я расплачивался за спасение скоблянкой из трепанга и гребешка...